

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-806-815

ШТАЙНВАНД Георгий Валерьевич,
аспирант Автономной некоммерческой организации высшего
образования «Московский университет «Синергия», Москва,
ORCID: 0009-0000-8888-5867,
e-mail: steinvvand@gmail.com

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК ПО ВЫВОДУ СРЕДСТВ ДОЛЖНИКА ЧЕРЕЗ КРИПТОВАЛЮТУ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье исследуется проблематика оспаривания сделок должника, направленных на вывод имущества из конкурсной массы посредством криптовалюты и иных цифровых активов, в рамках процедур несостоятельности (банкротства). Анализируется правовая природа криптовалюты как объекта оспаривания, рассматривается эволюция отечественного подхода – от первого прецедента по делу гражданина И. И. Царькова (2018) до закрепления статуса цифровой валюты как имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в статье 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Подробно анализируются актуальные проблемы применения статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве к транзакциям с криптовалютой: сложность доказывания принадлежности кошелька должнику, идентификация контрагента, оценка эквивалентности встречного предоставления при курсовой волатильности, исчисление периода подозрительности, особенности реституции при отсутствии доступа к закрытому ключу. Проводится сравнительно-правовой анализ с зарубежными подходами – на примерах банкротств Mt. Gox (Япония), FTX и Celsius Network (США), Three Arrows Capital (Сингапур, Британские Виргинские острова), Nuri (ФРГ). По результатам исследования автор формулирует предложения по совершенствованию российского законодательства, в том числе о введении специальных правил доказывания для криптотранзакций, расширении полномочий арбитражного управляющего по запросу сведений у криптобирж, закреплении методики оценки криптоактивов на дату совершения сделки и легитимизации форм реституции, отвечающих природе распределённого реестра.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, конкурсная масса, период подозрительности, блокин, FTX, Mt. Gox, сравнительное правоведение.

SCHTAINVAND Georgy,
Postgraduate student of the Autonomous Organization of Higher
Education «Moscow University «Synergy», Moscow

CONTESTING TRANSACTIONS INVOLVING THE WITHDRAWAL OF A DEBTOR'S ASSETS THROUGH CRYPTOCURRENCY: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article examines the problem of avoiding debtor's transactions aimed at extracting assets from the bankruptcy estate by means of cryptocurrency and other digital assets in insolvency proceedings. The author analyses the legal nature of cryptocurrency as an object of avoidance, traces the evolution of the Russian approach – from the first precedent in the case of citizen I. I. Tsarkov (2018) to the recognition of digital currency as property subject to inclusion in the bankruptcy estate by Federal Law No. 259-FZ of 31 July 2020 and Article 2 of Federal Law No. 127-FZ of 26 October 2002. Particular attention is paid to current problems of applying Articles 61.2 and 61.3 of the Bankruptcy Law to cryptocurrency transactions: the difficulty of proving wallet

ownership, identification of counterparties, assessment of equivalent consideration in conditions of price volatility, calculation of the suspect period, peculiarities of restitution where access to the private key has been lost. A comparative analysis is conducted with foreign approaches in Mt. Gox (Japan), FTX and Celsius Network (USA), Three Arrows Capital (Singapore, BVI), and Nuri (Germany). The author concludes by formulating proposals for improving Russian legislation.

Key words: *bankruptcy, transaction avoidance, cryptocurrency, digital financial assets, digital currency, bankruptcy estate, suspect period, blockchain, FTX, Mt. Gox, comparative law.*

Стремительное развитие цифровых технологий и широкое распространение криптовалют существенно изменили инструментарий лиц, стремящихся уклониться от исполнения своих обязательств перед кредиторами. Если ещё десятилетие назад типичные схемы вывода активов накануне банкротства сводились к переоформлению недвижимости на родственников, продаже бизнеса по заниженной цене или совершению мнимых сделок с подконтрольными контрагентами, то сегодня всё чаще используются куда более сложные конструкции – конвертация рублёвых средств в криптовалюту через биржи или одноранговые сделки, дробление сумм, использование микшеров, перевод цифровых активов на «холодные» кошельки, не идентифицируемые с конкретным физическим лицом [18]. Подобные схемы создают принципиально новые вызовы для института оспаривания сделок должника, традиционно рассчитанного на ситуации, когда объектом оспаривания выступает «материальное» имущество, движение которого может быть прослежено через регистрационные записи, банковские выписки или иные публичные источники.

Проблематика оспаривания сделок с криптовалютой в банкротстве носит междисциплинарный характер. С одной стороны, она затрагивает фундаментальные вопросы конкурсного права – об основаниях недействительности сделок (статьи 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [15]), о пределах применения общегражданских оснований (статьи 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]), о правовых последствиях оспаривания. С другой – упирается в специфику правовой природы цифровой валюты, закреплённой Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16]. Наконец, она имеет ярко выраженное трансграничное измерение: криптотранзакции по природе своей не привязаны к национальной юрисдикции, что выводит дискуссию в плоскость сравнительного правоведения и трансграничной несостоятельности.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовых механизмов оспаривания

сделок должника с использованием криптовалюты в российском правовом порядке в сопоставлении с зарубежным опытом, выявление актуальных проблем правоприменения и формулирование предложений.

1. Криптовалюта как объект оспаривания: эволюция российского подхода

Период до 2020 года российское право встретило в состоянии нормативной неопределённости относительно правовой природы криптовалюты. Гражданский кодекс не содержал упоминания о виртуальных активах, Банк России неоднократно предупреждал о высоких рисках «денежных суррогатов», а Министерство финансов придерживалось позиции о недопустимости признания криптовалют законным средством платежа. В этих условиях суды были вынуждены формировать правовые позиции «по аналогии», опираясь на общие положения статьи 128 Гражданского кодекса об объектах гражданских прав [5].

Знаковым прецедентом, заложившим основу для последующего правового регулирования, стало дело о банкротстве гражданина И. И. Царькова (дело № А40-124668/2017), рассмотренное Арбитражным судом города Москвы в 2018 году [2]. Финансовый управляющий обнаружил у должника криптокошелёк с биткоинами и поставил перед судом вопрос о включении криптовалюты в конкурсную массу. Должник возражал, ссылаясь на то, что криптовалюта по действовавшему на тот момент законодательству не является имуществом. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 [13] разрешило спор в пользу включения биткоинов в конкурсную массу. Аргументация суда сводилась к тому, что статья 128 Гражданского кодекса использует понятие «иное имущество», которое носит открытый характер и охватывает любые активы, имеющие экономическую ценность и оборотоспособность, при этом отсутствие специального регулирования само по себе не препятствует признанию криптовалюты объектом гражданских прав.

Дело Царькова стало первым в российской практике, подтвердившим принципиальную возможность обращения взыскания на криптовалюту в банкротстве, и оказало существенное влияние на последующее законодательное оформление

статуса цифровых активов.

Принципиальный сдвиг произошёл в 2020 году с принятием Закона о цифровых финансовых активах. Закон ввёл два новых правовых понятия – «цифровые финансовые активы» (статья 1) как цифровые права, включающие денежные требования, права участия в капитале непубличного общества, права по эмиссионным ценным бумагам, и «цифровая валюта» (статья 1) как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, предлагаемых и (или) могущих быть принятыми в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, и при этом не имеющих обязанного лица. Одновременно были внесены изменения в статью 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: цифровая валюта прямо признана имуществом для целей банкротства [16]. Тем самым законодатель устранил основные сомнения относительно возможности включения криптовалюты в конкурсную массу и применения к ней правил об оспаривании сделок.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [1] хотя и не содержит прямых указаний на криптовалюту, в пункте 1 формулирует общий принцип широкого толкования объектов гражданских прав, что в совокупности с указанными законодательными новеллами создаёт устойчивую основу для квалификации криптовалюты как имущества, подлежащего оспариванию в банкротстве.

Современная судебная практика подтверждает указанный подход. Так, в Определении Арбитражного суда Амурской области от 16.09.2024 по делу № А04-2330/2024 [9] и Определении Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.11.2024 по делу № А20-6137/2023 [10] суды обязали должников-граждан раскрыть финансовому управляющему информацию о наличии цифровой валюты с указанием криптокошельков и реквизитов сделок.

Тем самым формируется устойчивая тенденция: суды исходят из того, что цифровая валюта – это полноценный объект конкурсной массы, неисполнение обязанности раскрыть информацию о которой влечёт ответственность вплоть до неосвобождения должника от обязательств в порядке пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

2. Применение оснований оспаривания, предусмотренных главой III.1 Закона о банкротстве, к криптовалютным транзакциям

2.1. Сделки с неравноценным встречным предоставлением (пункт 1 статьи 61.2)

Применение пункта 1 статьи 61.2 Закона о

банкротстве к транзакциям с криптовалютой имеет специфику, обусловленную прежде всего высокой курсовой волатильностью цифровых активов. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» [15] в пункте 8 разъясняет, что неравноценность определяется как существенное отличие цены и (или) условий сделки в худшую для должника сторону от тех, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Применительно к криптотранзакциям возникают следующие проблемы. Во-первых, необходимо определить «рыночную цену» криптовалюты на дату совершения сделки. В отличие от классических активов, биржевая цена биткоина или эфира способна изменяться в течение суток на десятки процентов; кроме того, цены различных бирж в один и тот же момент могут расходиться. Доктрина предлагает использовать средневзвешенную цену по нескольким крупнейшим биржам с подтверждённой ликвидностью [17]. Однако сама по себе ссылка на биржевую цену не разрешает проблему: покупатель крупного объёма криптовалюты в режиме внебиржевой сделки (ОТС) обычно вынужден принять «премию» к рыночной цене, тогда как продавец, напротив, может получить дисконт; и то, и другое может приводить к формальной неравноценности при добросовестном характере сделки.

Во-вторых, актуален вопрос о том, на какой момент устанавливается неравноценность. По общему правилу, выработанному Верховным Судом РФ применительно к классическим сделкам (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 305-ЭС17-11710(4) [6]), оценка проводится на дату совершения сделки. Однако при оспаривании цепочек криптотранзакций – например, продажи биткоинов и последующей конвертации полученных рублей через множество счетов – возникает вопрос о применении совокупного подхода: оценивается ли каждая сделка изолированно или вся цепочка в совокупности. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-19707 [7] закрепило подход, согласно которому единый экономический результат серии взаимосвязанных сделок может быть основанием для их совокупной оценки; этот подход вполне применим и к криптотранзакциям.

В-третьих, оценка неравноценности в случае, когда встречным предоставлением выступает не рублёвая сумма, а другая криптовалюта или

цифровой актив (например, обмен биткоина на стейблкоин USDT с формальной потерей в эквиваленте), требует применения трёхступенчатой методики: установление справедливой долларовой стоимости каждого из активов на момент сделки, их пересчёт по курсу Центрального банка в рубли, сравнение полученных значений с допустимым порогом существенности отклонения.

2.2. Сделки во вред кредиторам (пункт 2 статьи 61.2)

Состав оспаривания, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, имеет наибольший потенциал применения к криптовалютным схемам вывода активов. Доктринальная позиция, сформулированная Е. Д. Суворовым, состоит в том, что цель причинения вреда имущественным правам кредиторов и осведомлённость контрагента – категории, которые для криптовалютных сделок приобретают повышенную значимость, поскольку сама по себе анонимность блокчейн-операций нередко свидетельствует именно о намерении затруднить установление контрагента [14].

Постановление Пленума ВАС РФ № 63 в пунктах 5–7 устанавливает презумпцию цели причинения вреда при наличии признаков неплатёжеспособности и одновременной безвозмездности либо неэквивалентности сделки [11]. Применительно к криптовалютным это разъяснение работает следующим образом: если должник в условиях признаков неплатёжеспособности (наличие просроченной задолженности, уведомлений о подаче исков) переводит криптовалюту на адрес, не идентифицируемый с конкретным контрагентом, либо обналчивает её через P2P-площадки с использованием сторонних реквизитов, такая транзакция презюмируется направленной на причинение вреда кредиторам.

Особую сложность представляет доказывание осведомлённости контрагента. По классическим сделкам действует презумпция осведомлённости заинтересованного лица (статья 19 Закона о банкротстве), а также может быть установлена через раскрытие финансовой информации о должнике (например, факт публикации сообщений о намерении подать заявление о банкротстве в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве). При криптовалютных идентификация контрагента сама по себе становится отдельной задачей – необходимо «привязать» адрес кошелька к конкретному физическому или юридическому лицу. Решением могут служить запросы к криптобиржам, через которые проводилась конвертация (KYC-данные), анализ цепочки транзакций при помощи специализированных аналитических сервисов, изучение данных пираинговых платформ.

Важное практическое значение имеет пози-

ция Верховного Суда РФ о применении повышенного стандарта доказывания в банкротных спорах (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 305-ЭС17-11710(4) [6]), в соответствии с которой при наличии разумных сомнений в действительности сделки бремя доказывания её добросовестности переносится на сторону, заинтересованную в сохранении её юридической силы. Применительно к криптовалютным этот стандарт приобретает особую актуальность: контрагент, ссылающийся на возмездный характер приобретения криптовалюты у должника, должен представить документы, подтверждающие источник средств, факт их перевода и согласованную цену. В условиях типичной анонимности криптовалютных операций невозможность представить такие доказательства зачастую сама по себе свидетельствует о фиктивном характере сделки.

2.3. Сделки с предпочтением (статья 61.3)

Применение статьи 61.3 Закона о банкротстве к криптовалютным операциям ограничено в той степени, в какой криптовалюта используется не как средство «возврата долга» отдельному кредитору, а как способ простого отчуждения актива. Однако возможны ситуации, когда должник в условиях признаков неплатёжеспособности рассчитывается криптовалютой именно с одним из кредиторов – например, с дружественной финансовой организацией, выдавшей ему ранее заём. В таких случаях работает тот же механизм, что и при оспаривании рублёвых платежей: устанавливается факт предпочтения (статья 61.3, пункт 1), исследуется период подозрительности (один либо шесть месяцев в зависимости от состава) и при шестимесячном составе доказывается осведомлённость кредитора о признаках неплатёжеспособности должника.

В контексте обычной хозяйственной деятельности (пункт 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 [11]) практика Верховного Суда РФ – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 января 2022 г. № 308-ЭС17-15907(7) [8] – устанавливает критерии, которые применительно к криптовалютным следует уточнить: для большинства должников-граждан и обычных юридических лиц расчёты в криптовалюте а priori нельзя признать обычной хозяйственной деятельностью, поскольку Федеральный закон № 259-ФЗ запрещает использование цифровой валюты в качестве средства платежа на территории Российской Федерации (часть 5 статьи 14). Это, в свою очередь, означает, что довод о совершении криптоплатежа в рамках обычной деятельности должен оцениваться судом с особой осторожностью.

3. Зарубежный опыт оспаривания крипто-транзакций в банкротстве

3.1. Соединённые Штаты Америки: дело FTX и применение § 547, § 548 Bankruptcy Code

Банкротство криптобиржи FTX, инициированное в ноябре 2022 года в суде по делам о банкротстве округа Делавэр (дело № 22-11068) [20], стало крупнейшим в истории банкротством, связанным с цифровыми активами, и наиболее наглядным примером применения американских правил avoidance actions к криптотранзакциям. Конкурсный управляющий (debtor-in-possession), в роли которого выступил Джон Дж. Рэй III, инициировал серию исков о возврате имущества по двум основным основаниям. Во-первых, по § 547 Bankruptcy Code (preferences) – в отношении выводов средств клиентов, осуществлённых в течение 90 дней до подачи заявления о банкротстве либо в течение одного года для инсайдеров [26]. Эти иски предъявлялись преимущественно к крупным институциональным трейдерам, успевшим вывести активы в последние недели перед коллапсом биржи. Во-вторых, по § 548 (fraudulent transfers) – в отношении переводов в пользу контролирующих лиц и аффилированных компаний (Alameda Research) на общую сумму, превышающую несколько миллиардов долларов, совершённых в течение двух лет до подачи заявления [27].

Важным аспектом дела FTX стало применение принципа «strong-arm clause» (§ 544(b) Bankruptcy Code), позволяющего конкурсному управляющему действовать с правами любого из кредиторов в отношении оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным законодательством штата (Uniform Voidable Transactions Act). Это даёт возможность расширить пределы оспаривания за рамки федеральных сроков. В отдельных юрисдикциях штатов сроки оспаривания могут достигать четырёх и более лет, что особенно важно для длящихся схем вывода криптоактивов.

Параллельно с FTX в 2022–2023 годах в США рассматривались дела Celsius Network (дело № 22-10964 в суде по делам о банкротстве Южного округа Нью-Йорка) [19], Voyager Digital, BlockFi. Каждое из этих производств породило собственный пласт прецедентов, наиболее значимыми из которых являются позиции по вопросу о принадлежности криптоактивов клиентов на тех или иных «учётных счетах» (Earn, Custody) – конкурсной массе биржи или самим клиентам. Применительно к оспариванию сделок суды признали допустимым обращение взыскания на криптовалюту по правилам § 547 и § 548 в отношении тех клиентов, в отношении средств которых сложились отношения по типу необеспеченных кредиторов биржи.

3.2. Япония: Mt. Gox и реабилитационная

процедура

Банкротство криптобиржи Mt. Gox, подавшей заявление в Окружной суд Токио в феврале 2014 года, представляет собой уникальный пример сочетания инструментов оспаривания и реабилитационной процедуры. Изначально начатая как процедура ликвидации (bankruptcy), процедура в 2018 году была преобразована в гражданскую реабилитацию (civil rehabilitation) по заявлению кредиторов, что позволило управляющему – Нобуаки Кобаяси – реализовать продажу криптоактивов и начать выплаты в самой криптовалюте, а не только в иеновом эквиваленте [23]. По состоянию на 2025 год выплаты получили более 19 500 кредиторов биржи в биткоинах и Bitcoin Cash – что свидетельствует о возможности «натуральной» реституции в криптовалюте, к которой российская практика пока не подошла.

Применительно к оспариванию сделок японский опыт интересен тем, что Закон о реабилитации (Civil Rehabilitation Act) устанавливает периоды подозрительности и презумпции, аналогичные российскому регулированию. В деле Mt. Gox оспариванию подверглись преимущественно сделки контролирующего лица – Марка Карпелеса – по выводу биткоинов на собственные кошельки, что квалифицировалось как сделки во вред кредиторам.

3.3. Германия: § 129–147 InsO в применении к криптоактивам

В Германии правила оспаривания сделок (Insolvenzanfechtung) закреплены в Insolvenzordnung [21]. Применительно к криптовалютам показательным является дело о банкротстве криптобанка Nuri (бывший Bitwala), рассмотренное в 2022–2023 годах. Германская доктрина (К. Г. Паулюс, А. Шмидт) развивает позицию, согласно которой биткоин для целей конкурсного права квалифицируется как «иное имущественное право» (sonstiges Vermögensrecht) в смысле § 35 InsO, а контроль над приватным ключом приравнивается к фактическому владению [24]. Это позволяет применить весь арсенал статей 129–147 InsO – kongruente Deckung (§ 130), inkongruente Deckung (§ 131), Vorsatzanfechtung (§ 133), Schenkungsanfechtung (§ 134) – к криптотранзакциям.

Особый интерес представляет § 133 InsO о намеренном причинении вреда кредиторам, период подозрительности по которому составляет до десяти лет. Это существенно превышает российский трёхлетний срок по пункту 2 статьи 61.2 и создаёт более благоприятные условия для возврата криптоактивов в конкурсную массу при длящихся схемах вывода. Германский подход подтверждает целесообразность дискуссии о расширении пери-

ода подозрительности для квалифицированных составов в российском праве, особенно применительно к транзакциям с цифровыми активами.

3.4. Великобритания и офшорные юрисдикции: дело Three Arrows Capital

Ликвидация криптофонда Three Arrows Capital (ЗАС), инициированная летом 2022 года в Высоком суде Британских Виргинских островов с последующим признанием в США (главу 15 Bankruptcy Code) и Сингапуре, стала прецедентом международного значения [22]. Ликвидаторы Тейне Тонг и Расселл Кротерс из компании Тенео столкнулись с принципиально новой задачей – отслеживанием криптоактивов фонда, разрозненных по сотням блокчейн-кошельков и протоколов децентрализованных финансов. Ключевыми инструментами стали: во-первых, запросы об инструменте раскрытия (disclosure orders) по образцу классического английского права, адаптированные к криптореалиям; во-вторых, обращения в централизованные биржи и протоколы DeFi с требованиями о замораживании активов; в-третьих, использование специализированных аналитических сервисов (Chainalysis, Elliptic) для трассировки переводов.

Несмотря на технологические трудности, ликвидаторы успешно вернули в конкурсную массу значительную часть активов, что подтверждает принципиальную возможность эффективного оспаривания – криптотранзакций даже в условиях международного характера схемы.

3.5. Сравнительные выводы

Сопоставление российского и зарубежного опыта позволяет сделать следующие выводы:

общим для всех правовых порядков является принципиальное признание криптовалюты объектом, на который распространяются правила об оспаривании сделок в банкротстве; концептуальные разногласия касаются лишь правовой квалификации (имущество, имущественное право, цифровое право);

зарубежные правовые порядки (США, Германия, Великобритания) располагают более развитыми инструментами трассировки криптоактивов: от широких полномочий конкурсного управляющего по запросу информации у централизованных бирж и DeFi-протоколов до возможности обращения в иностранные суды с заявлениями о замораживании активов;

периоды подозрительности в зарубежном праве для сделок во вред кредиторам существенно длиннее (Германия – до 10 лет по § 133 InsO, США – 4–6 лет по UFTA), чем в России (3 года по пункту 2 статьи 61.2);

зарубежная практика разработала институт «натуральной» реституции в криптовалюте (опыт

Mt. Gox), что отсутствует в российском правовом порядке.

4. Актуальные проблемы российского правоприменения

На основе анализа судебной практики и доктринальных источников можно выделить следующие основные проблемы, с которыми сталкиваются арбитражные управляющие и суды при оспаривании криптовалютных сделок должника.

Первая проблема – выявление наличия криптовалюты у должника. Действующее регулирование возлагает обязанность раскрытия информации о цифровой валюте на самого должника (часть 6 статьи 8 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») применительно к декларированию доходов от оборота цифровой валюты для целей налогообложения. Однако в банкротном производстве должник, заинтересованный в сокрытии активов, нередко скрывает наличие криптокошельков. Финансовый управляющий лишён эффективных инструментов выявления такого имущества: запросы в Федеральную налоговую службу о наличии задекларированной криптовалюты результативны лишь в отношении добросовестных должников, а у российских криптобирж (которые в большинстве своём не зарегистрированы в Российской Федерации) нет обязанности предоставлять информацию по запросу управляющего [4].

Вторая проблема – идентификация контрагента и привязка адреса кошелька к конкретному лицу. Сама по себе цепочка блокчейн-транзакций технически прослеживаема, однако установить, кто стоит за конкретным криптоадресом, в большинстве случаев невозможно без сотрудничества криптобирж, через которые осуществлялась конвертация. Российские суды постепенно вырабатывают подход, в соответствии с которым отказ контрагента или биржи раскрыть данные KYC может быть положен в основу неблагоприятных для них процессуальных последствий – однако процедурные механизмы такого «раскрытия» нуждаются в законодательной формализации.

Третья проблема – установление рыночной стоимости криптовалюты на дату совершения сделки. Высокая курсовая волатильность создаёт риск произвольного выбора оценочного базиса. Доктрина (С. А. Карелина, Е. Д. Суворов) предлагает использовать средневзвешенную цену по нескольким крупнейшим международным биржам (Binance, Coinbase, OKX, Kraken) с подтверждённой ликвидностью в дату сделки, скорректированную на спред [3]. Подобную методику целесообразно закрепить в Постановлении Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации, посвящённом особенностям оспаривания сделок с цифровыми активами.

Четвёртая проблема – реституция при оспаривании криптовалютных сделок. Если предмет сделки – криптовалюта – был обналечен или конвертирован, возникает вопрос о форме реституции. Российская практика не выработала однозначного подхода: следует ли возратить эквивалент в рублях по курсу на дату сделки, по курсу на дату судебного решения или непосредственно криптовалюту? Возврат в криптовалюте возможен лишь при наличии у контрагента доступа к соответствующим активам и при существовании в стране инфраструктуры (специализированных кошельков, обслуживающих банкротные процедуры), что в российских реалиях затруднительно.

Пятая проблема – трансграничный характер криптовалютных сделок. Поскольку сделки с криптовалютой по природе своей не привязаны к юрисдикции, эффективность их оспаривания зависит от возможности признания и исполнения российских судебных актов за рубежом. Россия не является участником Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года, что существенно ограничивает инструментарий для возврата криптоактивов, выведенных за пределы Российской Федерации [25].

5. Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменения

Целесообразно дополнить Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» специальной нормой (например, новой статьёй 61.2-1) о порядке оспаривания сделок с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами, в которой должны быть закреплены: критерии оценки рыночной стоимости таких активов на дату сделки; особенности доказывания (включая специальный порядок раскрытия информации); сроки исковой давности; формы реституции (в денежном эквиваленте или в самих цифровых активах с согласия конкурсной массы).

Необходимо законодательно расширить полномочия арбитражного управляющего по получению информации, связанной с криптовалютными сделками. В частности, целесообразно: а) обязать оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (статья 5 Закона № 259-ФЗ), предоставлять управляющему сведения о всех операциях должника по запросу; б) расширить полномочия Росфинмониторинга по содействию арбитражным управляющим в трассировке криптовалютных сделок (по образцу действующих правил для уголовного судопроизводства); в) ввести обязанность долж-

ника раскрыть приватные ключи (либо seed-фразы) криптокошельков, известных финансовому управляющему, под угрозой неосвобождения от обязательств в порядке пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Целесообразно принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвящённое особенностям оспаривания сделок с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в банкротстве. В таком акте должны быть отражены: методика оценки криптоактивов на дату совершения сделки; стандарты доказывания осведомлённости контрагента; критерии квалификации цепочки криптовалютных сделок как единой сделки; особенности применения презумпций главы III.1 Закона о банкротстве к криптовалютным сделкам; порядок реституции.

Следует рассмотреть вопрос о расширении периода подозрительности по составу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для сделок с цифровой валютой – например, до пяти лет (по образцу германского § 133 InsO, предусматривающего десятилетний период) – учитывая, что выявление таких сделок объективно требует существенно большего времени.

Необходимо ускорить присоединение Российской Федерации к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года, что обеспечит правовую основу для признания российских судебных актов об оспаривании криптовалютных сделок в зарубежных юрисдикциях и сотрудничества с иностранными ликвидаторами.

Целесообразно создать специализированную методическую базу для арбитражных управляющих по работе с криптоактивами, включающую рекомендации по: привлечению специализированных аналитических сервисов (российских и зарубежных) для трассировки сделок; организации хранения изъятых криптоактивов в специализированных хранилищах; продаже криптоактивов с торгов с обеспечением максимальной выгоды для конкурсной массы.

Институт оспаривания сделок должника, выработанный применительно к классическим имущественным операциям, в условиях цифровизации экономики сталкивается с новыми вызовами. Использование криптовалюты для вывода активов накануне банкротства превратилось из единичных случаев в распространённую практику, требующую специальной правовой реакции.

Российское право прошло за последнее десятилетие значительный путь – от полной нормативной неопределённости и казуистичного право творчества арбитражных судов в деле Царькова до законодательного признания цифровой валюты

имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу. Вместе с тем действующее регулирование оспаривания сделок с криптовалютой страдает фрагментарностью: общие нормы главы III.1 Закона о банкротстве применяются по аналогии, без учёта особенностей цифровых активов; полномочия арбитражного управляющего по выявлению криптовалюты ограничены; судебная практика не выработала единых подходов к оценке таких сделок и к реституции.

Зарубежный опыт – прецеденты Mt. Gox, FTX, Celsius, Three Arrows Capital, Nuri – демонстрирует возможность эффективного применения банкротных механизмов оспаривания к криптовалютным транзакциям при условии наличия развитой методологической и инструментальной базы. Российскому правопорядку предстоит пройти путь её формирования, и предложенные в настоящей статье меры могут стать ориентирами для законодательной и правоприменительной деятельности в этом направлении.

Развитие института оспаривания криптовалютных транзакций в банкротстве является не только технической задачей, но и индикатором готовности правовой системы к адаптации к новым технологическим реалиям.

От того, насколько успешно будут решены обозначенные проблемы, зависит эффективность защиты прав кредиторов в условиях цифровой экономики XXI века.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- [2] Дело № А40-124668/2017 о банкротстве гражданина И. И. Царькова // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [3] Карелина С. А., Фролов И. В. Цифровые активы в банкротстве: правовое регулирование и практика применения // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 18–32.
- [4] Михеева И. Е. Криптовалюта в процедуре банкротства: проблемы выявления и обращения взыскания // Хозяйство и право. – 2024. – № 4. – С. 56–69.
- [5] Новосёлова Л. А. О правовой природе биткоина // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3–16; Сарбаш С. В. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2019. – № 5. – С. 64–78.
- [6] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 дек. 2021 г. № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 янв. 2022 г. № 308-ЭС17-15907(7) по делу № А32-22042/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [9] Определение Арбитражного суда Амурской области от 16 сент. 2024 г. по делу № А04-2330/2024 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [10] Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 нояб. 2024 г. по делу № А20-6137/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [11] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 63, п. 8 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
- [12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
- [13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.
- [14] Суворов Е. Д. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации (2014–2023): прецеденты и комментарии. – М.: Статут, 2024. – С. 187.
- [15] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
- [16] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5018.
- [17] Хорошавин М. Ю. Цифровые финансовые активы в конкурсной массе должника: проблемы оценки // Закон. – 2024. – № 6. – С. 92–105.
- [18] Chainalysis. The 2024 Crypto Crime Report. URL: <https://www.chainalysis.com/reports/2024-crypto-crime-report/>.
- [19] In re Celsius Network LLC, et al., Case No. 22-10964 (Bankr. S.D.N.Y. 2022). URL: <https://cases.stretto.com/celsius/>.
- [20] In re FTX Trading Ltd., et al., Case No. 22-11068 (Bankr. D. Del. 2022). URL: <https://restructuring.ra.kroll.com/FTX/>.

[21] Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), §§ 129–147. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/>.

[22] In the Matter of Three Arrows Capital, Ltd. (in liquidation), BVI High Court, Case No. BVIHC (COM) 2022/0119; In re Three Arrows Capital, Ltd., Case No. 22-10920 (Bankr. S.D.N.Y. 2022, Chapter 15). URL: <https://cases.stretto.com/threearrows/>.

[23] Mt. Gox Co., Ltd. Civil Rehabilitation Proceedings: Notice regarding Repayment in Bitcoin and Bitcoin Cash. URL: <https://www.mtgox.com/>.

[24] Paulus C. G. Insolvenzrecht. – 6. Aufl. – München: Beck, 2022. – S. 312–315; Schmidt A. Kryptowährungen in der Insolvenz // Zeitschrift für Wirtschaftsrecht. – 2023. – Heft 5. – S. 187–195.

[25] UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997) with Guide to Enactment and Interpretation. – New York: United Nations, 2014. – 88 p. URL: <https://uncitral.un.org/> (дата обращения: 25.04.2026).

[26] United States Bankruptcy Code: 11 U.S.C. § 547. URL: <https://uscode.house.gov/>.

[27] United States Bankruptcy Code: 11 U.S.C. § 548. URL: <https://uscode.house.gov/>.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30. 1994 No. 51-FZ (as amended by 24.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.

[2] Case No. A40-124668/2017 on the bankruptcy of citizen I.I. Tsarkov // File cabinet of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[3] Karelina S. A., Frolov I. V. Digital assets in bankruptcy: legal regulation and application practice // Business law. – 2023. – № 2. - S. 18-32.

[4] Mikheeva I.E. Cryptocurrency in bankruptcy proceedings: problems of identification and foreclosure // Economy and law. – 2024. – № 4. - S. 56-69.

[5] Novosyolova L.A. On the legal nature of bitcoin // Economy and law. – 2017. – № 9. - S. 3-16; Sarbash S.V. Digital rights in the system of civil rights objects // Law. – 2019. – № 5. - S. 64-78.

[6] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2019 No. 305-ES17-11710 (4) in case No. A40-177466/2013 // File Cabinet of Arbitration Cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[7] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of December 23, 2021 No. 305-ES21-19707 in case No. A40-35533/2018 // File of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[8] Determination of the Judicial Collegium for

Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 2022 No. 308-ES17-15907 (7) in case No. A32-22042/2016 // File Cabinet of Arbitration Cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[9] Determination of the Arbitration Court of the Amur Region dated September 16, 2024 in case No. A04-2330/2024 // File of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[10] Determination of the Arbitration Court of the Kabardino-Balkarian Republic dated November 25, 2024 in case No. A20-6137/2023 // File Cabinet of Arbitration Cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 23, 2010 No. 63, clause 8 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2011. – № 3.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2015. – № 8.

[13] Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 No. 09AP-16416/2018 in case No. A40-124668/2017 . // File of arbitration cases. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

[14] Suvorov E. D. Bankruptcy in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation (2014-2023): precedents and comments. - M.: Statute, 2024. - S. 187.

[15] Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended by 04.08.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 43. - Art. 4190.

[16] Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 31, 2020 No. 259-FZ (as amended by 14.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. - No. 31 (part I). - Art. 5018.

[17] Khoroshavin M. Yu. Digital financial assets in the debtor's bankruptcy estate: valuation problems // Law. – 2024. – № 6. - S. 92-105.

[18] Chainalysis. The 2024 Crypto Crime Report. URL: <https://www.chainalysis.com/reports/2024-crypto-crime-report/>.

[19] In re Celsius Network LLC, et al., Case No. 22-10964 (Bankr. S.D.N.Y. 2022). URL: <https://cases.stretto.com/celsius/>.

[20] In re FTX Trading Ltd. , et al., Case No. 22-11068 (Bankr. D. Del. 2022). URL: <https://restructuring.ra.kroll.com/FTX/>.

[21] Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), §§ 129–147. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/insol/>.

[22] In the Matter of Three Arrows Capital, Ltd.

(in liquidation), BVI High Court, Case No. BVIHC (COM) 2022/0119; In re Three Arrows Capital, Ltd., Case No. 22-10920 (Bankr. S.D.N.Y. 2022, Chapter 15). URL: <https://cases.stretto.com/threearrows/>.

[23] Mt. Gox Co., Ltd. Civil Rehabilitation Proceedings: Notice regarding Repayment in Bitcoin and Bitcoin Cash. URL: <https://www.mtgox.com/>.

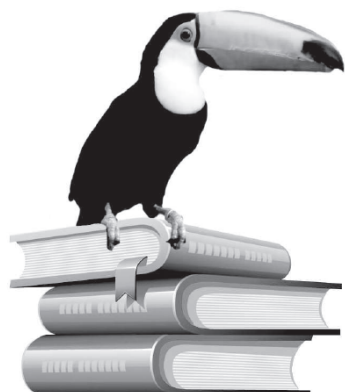
[24] Paulus C. G. Insolvenzrecht. – 6. Aufl. – München: Beck, 2022. – S. 312–315; Schmidt A. Kryptowährungen in der Insolvenz // Zeitschrift für

Wirtschaftsrecht. – 2023. – Heft 5. – S. 187–195.

[25] UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997) with Guide to Enactment and Interpretation. – New York: United Nations, 2014. – 88 p. URL: <https://uncitral.un.org/> (access date: 25.04.2026).

[26] United States Bankruptcy Code: 11 U.S.C. § 547. URL: <https://uscode.house.gov/>.

[27] United States Bankruptcy Code: 11 U.S.C. § 548. URL: <https://uscode.house.gov/>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.